

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Заявление председателя совета министров Сою- за Советских Социалистических Республик . . .	403
Выступление короля Иордании Хусейна I	408
Выступление премьер-министра Индии г-на Неру	412

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Перед тем как Генеральная Ассамблея возобно-
вит общие прения на данном заседании, я предо-
ставлю слово председателю совета министров
Советского Союза для использования права от-
вета.

2. Г-н ХРУЩЕВ (председатель совета минист-
ров Союза Советских Социалистических Респу-
блик): Мне хотелось бы в порядке ответа на вы-
ступление некоторых ораторов еще раз разъяс-
нить позицию советской делегации по одному из
важных вопросов, выдвинутых на рассмотрение
настоящей Генеральной Ассамблеи Организации
Объединенных Наций. Речь идет о роли и месте
исполнительного органа Организации Объединен-
ных Наций, который мы предлагаем вместо долж-
ности Генерального Секретаря.

3. Я делаю это для того, чтобы дать отпор тем,
кто извращает нашу позицию, а также разъяс-
нить ее тем, кто пока еще не уяснил себе значе-
ние этого предложения, но кто хочет изучить и
правильно понять его.

4. Как вы помните, Организация Объединенных
Наций была создана в 1945 году. Лучшие умы
того времени в обстановке победоносного окон-
чания второй мировой войны думали над тем,
как установить нормальные взаимоотношения
между государствами, как создать такой меж-
дународный орган, который мог бы решать спор-
ные проблемы, возникающие между государст-
вами или группами государств с тем, чтобы не
доводить дело до обострения, и тем более — ис-
ключить войну. Это была главная задача, кото-
рую ставили перед Организацией Объединенных
Наций.

5. Был разработан Устав этой Организации, в
котором предусматривалось, что будет сущест-
вовать Генеральная Ассамблея, включающая все
государства, принявшие Устав Организации Объ-
единенных Наций и отвечающие требованиям
этого Устава. Для разрешения важных вопро-
сов, особенно тогда, когда они вызывают напря-
женность, был создан Совет Безопасности, с тем
чтобы можно было ослабить эту напряженность,
не допуская обострения, и тем более войны.

6. Советский Союз, Китай, Соединенные Штаты
Америки, Великобритания и Франция, великие
страны того времени, были утверждены постоян-
ными членами Совета Безопасности. В Уставе
Организации Объединенных Наций было запи-
сано, что решения, которые принимаются Сове-
том Безопасности, требуют единогласия этих
пяти государств. Это было сделано не случайно.
В этом сказалась мудрость инициаторов и со-
здателей Организации Объединенных Наций,
которые учитывали реальную международную
обстановку того времени.

7. После создания Организации Объединенных
Наций прошло уже пятнадцать лет. Произошли
ли с тех пор изменения в мире? Да, произошли
колоссальные изменения. Кто не понимает этого,
тот находится в состоянии летаргического сна и
пребывает в том виде, в каком он жил пятнад-
цать лет назад со всеми своими старыми взгляда-
ми и пониманием мировых проблем.

8. Но ведь мы имеем дело или, вернее, должны
иметь дело не с теми, кто находится в состоянии
летаргического сна. Люди, которые все время
жили и действовали вместе со своими народами
и государствами, видят, что на земле произошли
грандиозные социальные и политические сдвиги.
Когда закончилась вторая мировая война, на
всем земном шаре были только два социалисти-
ческих государства — Советский Союз и Мон-
гольская Народная Республика. К сожалению,
эта республика до сих пор не принята в Орга-
низацию Объединенных Наций, и нам хочется
еще раз подчеркнуть, что такое отношение к
Монгольской Народной Республике совершенно
неоправданно.

9. Лидер капиталистического мира — Соеди-
ненные Штаты Америки — вышел из войны самым
богатым и самым мощным по своей экономике;
Соединенные Штаты потеряли меньше других
стран во время войны, зато больше всех стран
заработали на войне.

10. В первые послевоенные годы Советский Союз
располагал мощной армией, но имел разрушенное

народное хозяйство, и империалистические державы надеялись, что наше государство вот-вот протянет ноги. Они рассчитывали, что тем самым закончится реальное существование социалистического строя на земле и социализм останется лишь как проблема идеологии и теории. Но все эти надежды империалистов, колонизаторов, монополистического капитала оказались иллюзией, рухнули.

11. Советский Союз не только быстро восстановил силы, но и набрал такие темпы развития, которые изумили все человечество. Мы выпускаем ежегодно более ста тысяч инженеров, создали первую в мире атомную электростанцию, построили первый атомный ледокол, который успешно взламывает льды Северного океана, первыми запустили ракеты в космос. Успехи Советского Союза доказали, сколь велики преимущества социалистического строя, какие безграничные возможности для развития талантов народа открывает социализм и коммунизм.

12. На путь социализма встал великий Китай, успешно развивающий свою экономику и культуру. Народный Китай является еще одним наглядным свидетельством того, как могут народы, освобожденные от гнета империализма, быстро набирать силы, укреплять независимость, ликвидировать экономическую и культурную отсталость своих стран.

13. Весьма поучителен пример Чехословакии. Она и в прошлом была высокоразвитой промышленной капиталистической страной. Буржуазные идеологи утверждали, что социализм находит почву только в отсталых, слаборазвитых странах. Чехословакия опровергла эти измышления и показала, что и высокоразвитая страна, если она становится на путь социализма, дает своему народу невиданные условия для бурного подъема, для улучшения жизни.

14. Или возьмите Германскую Демократическую Республику. Став на путь мира, прогресса и социализма, население Германской Демократической Республики покончило с гнетом монополий и милитаризма. Теперь Германская Демократическая Республика — это миролюбивая и быстро развивающаяся страна. Она никому не угрожает. Совсем иначе сложилось положение в Западной Германии. Ее экономика развивается на капиталистических основах, там возрождаются те же самые силы — реваншизм, милитаризм, фашизм, — которые втянули мир во вторую мировую войну. Там растет очаг новой военной угрозы, проводится не мирная, а воинственная политика.

15. Это лишь отдельные примеры, показывающие, что социализм сулит всему человечеству мир, подъем, процветание, окончательное избавление от всех бедствий и пороков капитализма. Социализм прочно завоевал себе место на планете, завоевал признание и уважение народов.

16. Социалистические государства Европы и

Азии объединяют под своими знаменами свыше миллиарда человек населения, они демонстрируют всему миру преимущества нового молодого социалистического строя перед отживающим свой век капитализмом.

17. Хочу обратить внимание уважаемых делегатов Ассамблеи на такой, казалось бы, простой вопрос: разве можно не считаться с тем, что из трех миллиардов населения земли свыше миллиарда живет в странах, большинство из которых образовало и оформило свою социалистическую государственность за последнее пятнадцатилетие. Казалось бы, серьезные политические деятели не могут не считаться с новой социальной структурой мира, которая оказывает решающее влияние на современные международные взаимоотношения.

18. Если признать этот непреложный факт, а его не признавать могут только близорукие в политическом отношении люди, станет совершенно ясно, что структура некоторых органов Организации Объединенных Наций, которая была нормальной для своего времени и отвечала фактическому положению вещей, сейчас устарела. Свыше трети населения земного шара в известной степени дискриминировано в органах Организации Объединенных Наций, как, например, в Совете Безопасности, так и особенно в Секретариате. Об этом совершенно правильно говорил здесь (880-е заседание) президент Индонезийской Республики г-н Сукарно.

19. Кроме большого и мощного отряда социалистических стран на международной арене появились и новые молодые государства, придерживающиеся нейтралистской политики. Это — великая Индия, которая недавно была английской колонией, это — Индонезия, прежняя голландская колония, это — Бирма, это — Объединенная Арабская Республика, это — молодые государства Африки и Азии. Теперь они стали независимыми странами и насчитывают свыше миллиарда человек населения. Но интересы этих стран также не учитываются ни в Совете Безопасности, ни в Секретариате Организации Объединенных Наций.

20. Мы все живем на одной планете, и поэтому надо искать путей к нормализации отношений между всеми государствами, к налаживанию равноправного сотрудничества. Организация Объединенных Наций и должна быть тем форумом, тем местом, где такое сотрудничество в интересах сохранения мира должно осуществляться самым широким и справедливым образом.

21. Когда Советское правительство выдвигает, например, вопрос о реорганизации Генерального Секретариата, то в этом проявляется лишь наша искренняя забота о необходимости правильного функционирования Организации Объединенных Наций. При этом мы учитываем интересы народов всех стран, а не интересы одной какой-либо группы стран или даже кругов.

22. Толкователем и исполнителем всех решений Ассамблеи и Совета Безопасности сейчас является один человек. Но давно существует выражение: на земле святых не бывает и не было. Пусть тот, кто считает, что святые люди есть, останется при своем мнении, мы в эти сказки не верим.

23. Так вот, этот один человек, в данном случае господин Хаммаршельд, должен толковать и исполнять решения Ассамблеи и Совета Безопасности, учитывая как интересы стран монополистического капитала, как интересы социалистических стран, так и интересы нейтралистских стран. Но это невозможно. Все слышали, с какой активностью защищают империалистические страны позицию г-на Хаммаршельда. Не ясно ли, толкователем и исполнителем чьих интересов он является, чей он «святой человек»?

24. Г-н Хаммаршельд всегда был необъективен к социалистическим странам; он всегда защищал интересы Соединенных Штатов Америки и других стран монополистического капитала. События в Конго (Леопольдвиль), где он сыграл просто скверную роль, — это лишь последняя капля, которая переполнила чашу терпения.

25. В самом деле, если бы был другой состав Секретариата и Совета Безопасности, то никаких особо напряженных событий в Конго не произошло бы.

26. Колонизаторы не решились бы вновь захватить власть, а если бы они это и сделали, то войска Организации Объединенных Наций не только выдворили бы их, но и создали условия для нормальной работы законно избранного конголезским народом парламента и правительства.

27. Когда колонизаторы предоставили Конго независимость, они рассчитывали на то, что эта независимость будет фиктивной. Но конголезское правительство всерьез решило отстаивать свои политические и экономические права. Это взбесило колонизаторов, они пошли на военную авантюру, решили под видом фиктивной независимости навязать народу Конго по сути старые колониальные порядки.

28. Повторяю, в лице Организации Объединенных Наций конголезский народ, к сожалению, не нашел защитника своих интересов. Какое же это исполнение целей и задач Организации Объединенных Наций!

29. Господин Хаммаршельд использовал Вооруженные силы Объединенных Наций не в поддержку законного парламента и правительства Конго, по просьбе которого были посланы войска, а в поддержку сил колонизаторов, которые боролись и борются против конголезского парламента и законного правительства для навязывания Конго нового ига. Он использовал войска Организации Объединенных Наций для вмешательства во внутренние дела молодого государства. Никто не может дальше терпеть такого произвола и беззакония, когда Организация

Объединенных Наций была использована не для помощи конголезскому народу, а против него, когда Организация Объединенных Наций выступила в интересах колониальных кругов. Об этом справедливо говорили здесь главы делегаций Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Ганы, Объединенной Арабской Республики, Кубы, Индонезии и другие.

30. Чтобы не было кривотолков, я хочу повторить: мы господину Хаммаршельду не доверяем и не можем доверять. Если он сам не наберется мужества и не уйдет в отставку, что было бы, так сказать, по-рыцарски, то мы сделаем необходимые выводы из сложившегося положения. Не место такому человеку, который погряз элементарную справедливость, на таком важном посту, каким является пост Генерального Секретаря.

31. Иные скажут, что, может быть, следует заменить господина Хаммаршельда другим, более достойным человеком. Они рассуждают так: допустим, г-н Хаммаршельд сделал грубую ошибку, нельзя ли ее исправить, заменив его другим человеком? Это, конечно, можно было бы сделать. Но избавим ли мы этим самым Организацию Объединенных Наций от повторения таких ошибок в будущем? Думаю, что нет. Любой другой Генеральный Секретарь не сможет быть объективным представителем трех различных групп государств.

32. Сейчас, к сожалению, существует односторонняя направленность в работе Организации Объединенных Наций, в работе Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Генерального Секретаря. Здесь пока что господствует одна группа стран при лидерстве Соединенных Штатов, причем господствует она сейчас даже не по праву сильного. В настоящее время эти государства утратили так называемое право сильного, потому что от былой силы, на которую опирались колонизаторы, чтобы держать в повиновении колониальные народы, у них остался только фетиш.

33. Реальная обстановка в современном мире такова, что силы двух наиболее могущественных держав — Советского Союза и Соединенных Штатов — по меньшей мере равны, а если иметь в виду и другие социалистические страны, а также бывшие колониальные страны, то становится ясным, что на стороне миролюбивых государств не только право и справедливость, но и сила. Если этого не учитывать, то, конечно, Организация Объединенных Наций функционировать не сможет.

34. Да собственно говоря, она тогда полностью утратит свое значение, потому что она не сможет выполнять свою главную задачу — сохранение мира между народами.

35. Впрочем, что говорить о будущем. Уже сейчас мы видим, к чему привела односторонность в решении вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций ввиду того, что в

ней господствуют силы империалистических государств. Пост Генерального Секретаря занимает представитель западных держав; на пост Председателя Генеральной Ассамблеи за все 15 лет ни разу не был допущен представитель социалистических стран. А это — ситуация, которая не требует особых пояснений!

36. Особо наглядно проявляется давление империалистических стран на Генеральной Ассамблее при решении вопроса о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Я уже говорил об этом и повторяю вновь для тех, кто срывает решение вопроса об участии Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, для тех, кто и в этот раз идет на поводу у империалистических держав. Для каждого должно быть ясно, что надо наконец исправить эту несправедливость. Без Китая не может быть разоружения; без Китая не может быть нормальной работы Организации Объединенных Наций.

37. А ведь важно, чтобы Организация Объединенных Наций могла вовремя потушить очаг войны, где бы он ни возникал. Как можно это сделать? Это можно сделать, только учитывая интересы всех трех групп государств, учитывая интересы и колониальных народов. А сейчас колонизаторы делают все для того, чтобы продлить рабский режим в колониальных странах, а там, где народы завоевывают свою независимость, колонизаторы стараются опутать их, предоставляя фиктивную независимость, а фактически стремясь продлить колонизаторский режим.

38. Поэтому, исходя из современных условий, возможно ли подобрать на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций одного человека, который мог бы учитывать интересы всех трех групп государств? Мы считаем, что это невозможно. Конечно, если говорить о преданности идеям мира, идеям человеколюбия, можно было бы выдвинуть на пост Генерального Секретаря представителя социалистических государств, и такой человек действительно отражал бы самые прогрессивные идеи человеческого общества, идеи обеспечения мира. Но можно заранее сказать, что западные державы будут питать недоверие к такому человеку, и это недоверие будет понятным.

39. Но если мы сами признаем, что назначение на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций представителя социалистических стран не создаст нормальных условий для работы этого органа, то как же западные державы могут требовать от нас, чтобы мы верили в объективность их кандидата, в данном случае господина Хаммаршельда? Нейтралистские страны также хотят играть свою роль в Организации Объединенных Наций, хотят, чтобы их интересы были обеспечены, и эти законные требования нейтралитетских стран необходимо учитывать.

40. Поэтому единственно правильным решением будет создание такого исполнительного органа,

в котором три группы государств были бы представлены тремя лицами с тем, чтобы эти люди и осуществляли решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

41. Некоторые говорят: если исполнительный орган Организации Объединенных Наций будет состоять из трех человек, то он будет парализован. Но задача людей, выдвигаемых в этот орган, именно в том и будет заключаться, чтобы находить такие мудрые решения, которые обеспечивали бы мир, а это означает, что они должны учитывать интересы всех групп государств. Если же решения будут приниматься с учетом интересов только одной какой-либо группы, к примеру, если решения будут, как сейчас, приниматься с учетом интересов только империалистических государств, то это будут нереальные решения. Давайте трезво смотреть на вещи: в проведении в жизнь таких односторонних решений империалистические державы не имеют реальной почвы, потому что они не в состоянии навязывать своих решений силой.

42. Те, кто говорят, будто Советский Союз выступает с предложениями, которые разрушают Организацию Объединенных Наций, подходят к оценке работы Организации Объединенных Наций только с позиции одной группы государств. Когда мы говорим, что надо учитывать интересы одной, другой и третьей групп государств, то они говорят, что это «разрушение Организации Объединенных Наций». Нет, это справедливое требование. Если не сегодня, то завтра все народы мира поймут, что Организация Объединенных Наций должна учитывать интересы всех государств. Другой путь — господство какой-то одной группы государств. А это значит не решение вопросов, а обострение международной напряженности, которое может привести даже к военным конфликтам.

43. Священно стремление всех людей обеспечить мир на земле, а лучшая гарантия обеспечения мира — это разоружение. Именно разоружения жаждут все миролюбивые народы. Его нельзя подменить контролем над вооружением без разоружения. Если будут приняты наши предложения о разоружении, мы готовы принять любые предложения Запада о международном контроле.

44. А что значит контроль над вооружением, который предлагал нам президент Соединенных Штатов Америки господин Эйзенхауэр (868-е заседание) и о котором также говорил премьер-министр Великобритании господин Макмиллан (877-е заседание). Контроль над вооружением означает признание необходимости и в будущем иметь вооружения. Но каждому ясно, что если существуют вооружения, то, вольно или невольно, все те, кому принадлежит оружие, в критический момент будут хвататься за кобуру, хвататься за это оружие. В критический момент те, кто владеет оружием и придерживается политики «с позиции силы», не будут спрашивать Совет Безопасности или созывать Генеральную Ассамблею

для обсуждения вопроса, стоит или не стоит им пустить в ход свое оружие, — они его пустят. А если это произойдет, видимо, уже не соберется никакая Ассамблея, потому что после этого будет война со всеми ее разрушительными последствиями.

45. Поэтому самая лучшая гарантия мира — это уничтожить средства уничтожения людей, то есть вооружение. Советский народ искренне хочет этого. Мы давно, устами основателя Советского государства Ленина, сказали, что мы за разоружение. На этой Ассамблее Советское правительство еще раз изложило свою точку зрения и внесло на ваше рассмотрение свои конкретные предложения (А/4505).

46. Поэтому я обращаюсь к вам с настойчивым призывом осознать исключительную важность проблемы разоружения для всех народов мира, для современников и будущих поколений. Требуются усилия всех стран и всех народов, чтобы заставить правительства тех стран, от которых зависит договоренность, на деле осуществлять всеобщее и полное разоружение.

47. Некоторые говорят, что нужно запереть в какую-то особую комнату Хрущева и Эйзенхауэра и пусть они сидят там, пока не договорятся о разоружении. Но это, конечно, наивно. Мы можем сидеть сколько угодно, но если у президента и особенно у кругов, стоящих за ним, не будет желания договориться, то никакого дыма из трубы не пойдет, как это происходит по традиции, когда избирают папу римского. Тем более, что в данном случае перед нами не вопрос о выборе папы римского, а куда более сложный вопрос — о разоружении и предотвращении угрозы войны, вопрос жизни и смерти миллионов и миллионов людей.

48. Говорят, что, после того как будет достигнуто соглашение о разоружении, надо создать международные вооруженные силы. В принципе мы согласны с этим. Но встает вопрос: кто будет командовать ими? Генеральный Секретарь ООН? Но принятие единоличных решений о тех или иных действиях в таком случае будет зависеть от моральных убеждений, от совести Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Разве допустимо судьбы миллионов ставить в зависимость от действий одного человека, занимающего этот пост? Мы не можем положиться на совесть Генерального Секретаря, потому что каждый имеет свой взгляд на совесть, свое понимание морали. У капиталистического мира имеется своя мораль, у коммунистического мира — своя мораль, у нейтралистских стран — своя мораль.

49. Поэтому надо, учитывая конкретно условия, так построить аппарат Организации Объединенных Наций, чтобы он отражал действительное положение в мире, чтобы он выражал интересы народов различных групп государств. Не может быть разоружения, не могут быть созданы международные вооруженные силы, если не будет

гарантии для всех трех групп от злоупотреблений этими вооруженными силами.

50. Как же это обеспечить? Мы не хотим привилегии для себя, но мы не хотим, чтобы были привилегии у других против нас. Мы хотим равного положения для всех. Поэтому, если вы, господа, действительно хотите разоружения, если вы хотите, чтобы международные органы действительно работали в этом направлении для мирных целей, то аппарат Организации Объединенных Наций должен быть перестроен так, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности во всей своей работе отражали интересы трех основных групп государств, чтобы защищались интересы всех государств, входящих в Объединенные Нации.

51. Некоторые деятели бросают острые слова и резкие обвинения, дескать, Хрущев разрушает ООН. Мы отвергаем эти обвинения и со всей определенностью заявляем, что предложения Советского Союза преследуют цель укрепления Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была на деле таким органом, в котором интересы всех групп государств, входящих в Объединенные Нации, в равных условиях будут учитываться и защищаться. И в основе всей деятельности ООН должно быть обеспечение мира во всем мире.

52. Те же государства, которые преследуют свои узкие, групповые интересы, преобладающие над интересами других групп государств, наносят удар по Организации Объединенных Наций и в конечном счете, если они будут упорствовать и продолжать свою линию, они будут вести к разрушению Организации Объединенных Наций.

53. Если аппарат, который призван решать важнейшие международные вопросы с учетом интересов всех государств, если этот аппарат Объединенных Наций — Совет Безопасности и Секретариат — будет решать эти вопросы в ущерб социалистическим или нейтралистским государствам, то естественно, что эти страны не будут признавать такие решения и будут опираться на свои собственные силы с тем, чтобы защитить интересы своих государств, интересы мира.

54. Вот перед каким выбором стоит сейчас Организация Объединенных Наций. Или мы действительно объединим свои усилия и будем все делать для того, чтобы укреплять Объединенные Нации и обеспечивать тем самым сотрудничество всех государств в направлении обеспечения мира; или же в Организации Объединенных Наций, ее аппарате будут продолжать господствовать силы, которые отражают интересы и выгоды групп империалистических государств, что нанесет огромный ущерб делу мира и международному сотрудничеству.

55. Те, кто поддерживают политику силы и пытаются навязать свою волю через Организацию Объединенных Наций другим, пусть ясно осознают, какое место они занимают и какую ответственность они берут перед миром за будущее.

56. Мне хотелось бы сказать откровенно делегатам настоящей сессии: не поддавайтесь трескучим фразам, с которыми выступили здесь господин Хаммаршельд и представители колониальных держав, пытающиеся оправдать кровавые злодеяния, совершенные против народа Конго колонизаторами и их приспешниками.

57. Мне хотелось бы сказать, что выступивший здесь представитель Соединенных Штатов Америки защищает старое, прогнившее, то, что уже рушится. Но этого не удержать ни представителю, выступающему здесь от имени Соединенных Штатов, ни другим. Мертвого не заставишь дышать. Колониализм отжил свой век. Наш долг — как можно быстрее упрятать этот смердящий труп, очистить тем самым атмосферу и создать в мире лучшую жизнь для всех людей. Наши симпатии, я повторяю, на стороне борющихся за свою свободу и независимость.

58. Говорят, что Хрущев призывает к восстанию. Я не призываю к восстанию, потому что вопрос о восстании против неугодных порядков в той или иной стране решает сам народ. Я сказал только, что, если колонизаторы не пойдут на то, чтобы предоставить независимость и свободу колониальным народам, тогда у народов колониальных стран ничего не останется, как восстать против позорного гнета, а все честные люди должны протянуть руку помощи тем, кто борется за свое человеческое достоинство, против грабежа, против колонизаторов.

59. Мы протягиваем руку всем тем, кто еще страдает в цепях колониального рабства. Если вы считаете, что это призыв к восстанию, то я горжусь этим и говорю: свободолюбивые народы Советского Союза протягивают руку помощи народам, восстающим против колонизаторов за свою свободу и независимость.

60. Весь мир волнует сейчас вопрос: будет ли решена проблема разоружения, достигнем ли мы решения этого жизненно важного вопроса? Мы со своей стороны твердо заявляем, что приехали сюда с самыми честными намерениями и готовы сделать все, что в наших силах, чтобы на земле был мир. И не только мир, но и дружба между народами.

61. Советское правительство будет и дальше честно трудиться в этом направлении, как трудится сеятель, который сеет, чтобы люди получили хороший урожай. Он отбирает лучшие зерна и бросает их в почву. Когда он бросает в почву семена, он не уверен, что этим семенам предстоят хорошие, благоприятные весна и лето. Нет, он знает, что всходы, которые дадут эти семена, могут встретить засухи, бури и ураганы. А бывает и так, что некоторые зерна просто падают на каменистую почву.

62. Но сеятель не может перестать трудиться. Он не может опускать руки, если силы стихии действуют наперекор его усилиям. Он не рассуждает так: стоит ли трудиться, надо ли сеять? Человек живет и жить хочет! И поэтому он не-

устанно трудится, чтобы обеспечить живущим жизнь, лучшую жизнь для людей.

63. Вот и мы по воле нашего народа приехали сюда и настойчиво сеем зерна мира. Может быть, и наши зерна не везде попадут на благоприятную почву. Более того, я даже убежден, что какое-то количество зерен попадет на каменистую почву. Но, господа, вы, наверное, все видели, как, казалось бы, на самой бесплодной, каменистой скале растет могучая сосна. Откуда она берет питательные соки — трудно даже сказать. Но она растет!

64. Мы верим, что если некоторые наши зерна мира упадут на каменистую почву, то не все они погибнут, так как это здоровые зерна, зерна человеческой правды и сеются они во имя правды и жизни людей. Мы убеждены, что эти зерна прорастут, просверлят камни, но доберутся до питательной среды и будут развиваться крепкое, могучее дерево жизни. Мы верим в жизнь и боремся за нее, за торжество мира на земле.

65. Мы убеждены, что зерна правды дойдут до разума людей, к которым мы обращаемся; мы уверены, что люди, сеющие хорошие семена правды, семена жизни, будут вознаграждены за свой труд тем, что правда утвердится и силы разума и мира победят силы войны.

66. Для этого нужно неустанно сеять семена правды, призывать людей к борьбе за эту правду, бороться против злых суховеев и бурь. И если все будут бороться, именно все, а не только одна группа государств, то эта правда восторжествует и мир на всей земле будет обеспечен.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В общих прениях на данном заседании первым выступает Его Величество король Иордании.

68. ХУСЕИН I (король Иордании) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Председателя в связи с тем доверием, которое ему было оказано Генеральной Ассамблеей, избравшей его на этот высокий пост. Я желаю ему самых больших успехов в деле продолжения великих традиций, связанных с этой обязанностью, которые были созданы его выдающимися предшественниками.

69. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить все новые страны по случаю достижения ими независимости и приема их в Организацию Объединенных Наций. Пусть они, завоевав свою свободу, сохранят ее навсегда, и пусть они процветают и становятся сильнее с каждым годом.

70. Выступая перед Ассамблеей стран всего мира, я ощущаю благоговение и вдохновение. Я молю бога о том, чтобы я мог быть достойным данного момента и данного собрания. Я молю о том, чтобы я также мог быть достойным арабского народа и смог выразить словами дух их чаяний, направленных на то, чтобы сделать вклад в дело мира и справедливости во всем мире. Наша

страна — страна мира, колыбель религии и самой цивилизации. Именно в нашей стране был впервые провозглашен призыв ко всеобщему миру и доброй воле.

71. И также из нашего народа вышел пророк, который много лет назад дал миру учение о том, что все люди равны перед богом. Вследствие такой традиции мы полны решимости внести свой вклад в мир будущего, так же как мы делали это для мира в прошлом.

72. Мы полны решимости сделать это, возродить дух наших предков, который привел к великому восстанию арабов — восстанию, основанному на принципах мира, равенства и свободы, которые составляют самую суть ислама и арабского национализма. Они являются также фундаментом, на котором была построена Организация Объединенных Наций.

73. Таким образом, являясь представителем арабского народа, я прибыл на данную сессию с тем, чтобы сделать посильный вклад и изложить нашу позицию относительно вопросов, которые являются предметом обсуждения данной Организации.

74. Говоря более конкретно, я выступаю сегодня по четырем причинам. Во-первых, я глубоко озабочен тем, что, по-видимому, представляет собой явную попытку разрушить Организацию Объединенных Наций. Во-вторых, я хотел убедиться в том, что не существует никаких ошибочных представлений относительно позиции Иордании в идеологическом конфликте, который угрожает миру во всем мире. В-третьих, как глава небольшого государства, я считал, что мой долг перед другими малыми государствами мира, и особенно перед новыми членами Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы поделиться с ними своим опытом в деле сохранения свободы, которую мы, так же как и они, завоевали в тяжелой борьбе. И, наконец, в-четвертых, я считал, что я обязан также выразить свои взгляды относительно трех важных проблем на Среднем Востоке, влияющих на мир во всем мире, а именно растущей напряженности между Иорданией и Объединенной Арабской Республикой, независимости Алжира и все еще нерешенной проблемы Палестины.

75. Нет необходимости подчеркивать, что Организация Объединенных Наций представляет собой единственную надежду мира и свободы для человечества. Она имеет большое значение для всех малых государств мира; однако почти с самого ее основания Советский Союз стремится к тому, чтобы разрушить Организацию Объединенных Наций, помешать ее работе, задержать выполнение ее решений и своим грубым поведением и вызывающими ухищлениями с заседаний нанести ущерб репутации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Самой последней иллюстрацией такого отношения к Организации Объединенных Наций было выступление советской делегации на данной сессии и попытка ослабить полномочия Ге-

нерального Секретаря, а также предложение о перемене местонахождения Центральных учреждений Организации. Это лишь слегка прикрытые усилия разрушить самую Организацию Объединенных Наций.

76. Позвольте мне добавить, что я охотно поддерживаю решение, указанное г-ну Хрущеву голосованием Генеральной Ассамблеи [резолюция 1474 (ES-IV)], в связи с ее одобрением срочных и эффективных мер, которые были предприняты Генеральным Секретарем и его персоналом в деле урегулирования трагического положения в Конго.

77. Каждый, кто в течение последних двух недель следил за работой Генеральной Ассамблеи, не может не знать о значении текущей сессии. Проблемы, стоящие перед нами, не являются новыми, но, поскольку они остались нерешенными, их значение так сильно возросло, что их постоянное наличие угрожает не только миру во всем мире, но и самому его существованию. У меня нет необходимого плана для решения этих проблем. Являясь страной, у которой нет ядерного оружия и которая может лишь пострадать от ядерной войны, Иордания только просит соответствующие державы возобновить свои усилия и стремиться к тому, чтобы, даже вопреки всем препятствиям, стоящим на их пути, найти формулу или, еще лучше, образ мыслей, который спасет не только их, но и всех нас.

78. Существуют также и другие проблемы, и надо быть действительно слепым, чтобы не понять, что почти по каждому важному вопросу, который предстоит решить этой Организации, страны всего мира стоят перед выбором. И ни для кого не является секретом, что это за выбор. Он заключается в том — стать ли частью советской империи и подчиняться в конечном итоге указаниям Верховного Совета СССР или оставаться свободным государством, которое в своих международных отношениях сохраняет верность только Организации Объединенных Наций. Таков выбор — каждая страна должна сама сделать этот выбор.

79. Позвольте мне заявить сразу — со всей силой и убедительностью, — что Иордания сделала свой выбор. Наш ответ выразился в наших действиях, и я прибыл сюда, чтобы подтвердить нашу позицию перед государствами всего мира. Мы отвергаем коммунизм. Арабский народ никогда не склонится перед коммунизмом, независимо от того, какой облик он примет, чтобы навязать себя нам. Коммунизм никогда не приживется в арабском мире, потому что если бы он прижился, то он должен был бы заменить арабский национализм. В таком случае арабская нация и арабский мир перестали бы существовать.

80. Я считаю, что арабский национализм слишком глубоко проник в любовь к богу, в любовь к свободе и идее равенства всех перед богом, чтобы его заменила система, которая отрицает значение этих идей.

81. Более того, я твердо убежден, что все нации, которые верят в бога, должны объединиться с тем, чтобы выступить против одинаковой угрозы самому их существованию, которую представляет для них коммунизм. Ни эмоциональная сила, проистекающая из любви к своей стране, ни материальное сопротивление, которое дает материальное благосостояние, ни духовная сила, вытекающая из идеи свободы, не могут сами по себе противостоять угрозе миру, которую представляют тоталитарные притязания коммунизма. Только тогда, когда люди, искренне верящие в бога и его веления любви, равенства и социальной справедливости, объединятся с тем, чтобы воплотить эти идеалы в действие, коммунизм будет побежден и мир во всем мире будет восстановлен. В этой великой борьбе между коммунизмом и свободой не может быть нейтралитета. Как же мы можем оставаться нейтральными в нашем отношении к двум системам управления, двум философиям, одна из которых хранит эти идеи, в то же время как другая отрицает и попирает их.

82. Становясь на сторону свободного мира, мы, однако, не забываем нашей долгой борьбы за освобождение, не можем поддерживать существующие несправедливости, которые совершаются некоторыми странами свободного мира. Но на закате старого империализма мы не закрываем глаза на новый коммунистический империализм — империализм, гораздо более жестокий, более тиранический и более опасный для идеалов свободных людей, для идеи национализма, чем тот, который когда-либо существовал на земле.

83. Несмотря на то что мы отвергаем доктрину нейтрализма для себя, мы уважаем право каждого государства выбирать свой собственный образ действий; однако мы настороженно относимся к тому, что в некоторых случаях, по-видимому, используется под видом нейтрализма, для того чтобы использовать разногласия между коммунизмом и свободным миром. Мы также настороженно относимся к опасности, которую таит в себе в ряде случаев коммунистическая экспансия под видом нейтрализма.

84. Теперь я перехожу к проблеме Среднего Востока, очень важной для дела мира во всем мире и, следовательно, являющейся предметом большой заботы для Организации Объединенных Наций. В нашей части мира, помимо проблем Алжира и Палестины, в настоящее время складывается положение, о котором должна знать Генеральная Ассамблея. Я не буду подробно останавливаться на неприятных деталях, поскольку это может скорее увеличить, чем уменьшить опасность серьезного конфликта. Однако в равной степени опасно было бы оставить его тлеть, не привлекая к нему внимания Организации Объединенных Наций.

85. Поэтому я считаю, что я должен обсудить напряженное положение, которое существует между Иорданией и Объединенной Арабской

Республикой. Имея в виду другие и более широкие проблемы, стоящие перед Генеральной Ассамблеей, некоторым может показаться довольно самонадеянным включать в ее перегруженную повестку дня вопрос, который носит, по-видимому, местный характер. Однако нет вопросов исключительно местного характера; и как мир уже убедился, ни одно столкновение идей или угроза физического конфликта не останавливается на границах тех, кого это касается непосредственно. Более того, принципы, которые лежат в его основе, так же как и принципы, которые должны использоваться для его разрешения, применяются во всем мире. И по мере того как все большее число новых независимых стран обретают свою свободу, эффективное применение этих принципов становится все более важным.

86. Поэтому мое молчание содействовало бы сохранению положения, которое может уничтожить арабскую нацию и в ходе этого вовлечь в конфликт великие державы, благодаря чему создастся всемирный конфликт.

87. Все началось несколько лет назад, в то время, когда Иордания, только что добившись полной независимости, почувствовала новую и самую страшную угрозу своей свободе в форме коммунистического проникновения в наш район. Мы предостерегали народ Иордании об угрозе, направленной против нас и против всей арабской нации, и это явилось причиной того, что Иордания стала объектом оскорблений, подрывной деятельности и внешнего давления разного рода. Их интенсивность возросла настолько, что мы могли лишь думать, что цель нашего братского арабского государства состоит в нашем уничтожении.

88. Его правительство, как можно было бы предположить, также глубоко должно быть предано целям арабского единства, как и Иордания. На самом же деле отношение Объединенной Арабской Республики к Иордании было настолько враждебным и ее нападки на нас были настолько непрерывными, что 21 августа 1958 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей третьей чрезвычайной специальной сессии одобрила резолюцию, внесенную Арабской лигой, в соответствии с которой Объединенная Арабская Республика обязалась прекратить свою кампанию против нас. К сожалению, она не выполнила этого обязательства.

89. Нападки возобновились; правительственное радио ежедневно передавало подстрекательские призывы к свержению нашего правительства и убийству наших руководителей; наши границы были закрыты, с тем чтобы нанести ущерб нашей экономике; осужденных изменников Иордании поощряли или по крайней мере им разрешалось вести подрывную деятельность против нас.

90. Положение вновь стало настолько серьезным, что Совет Арабской лиги, членами которой являются и Объединенная Арабская Республика

и Иордания, принял на одной из своих сессий резолюцию, призывающую всех членов воздерживаться от всякого рода деятельности, которая нарушала бы «братские отношения». На следующий день после окончания этой сессии премьер-министр Иордании Хазза аль-Махали вместе с одиннадцатью другими, среди которых был ребенок десяти лет, были убиты бомбой, подложенной в его стол.

91. Я воздержусь — и я делаю это с большим трудом — от того, чтобы развивать далее этот вопрос. Я хотел бы лишь добавить, что я придаю слишком большое значение тому факту, что наши неприятности с Объединенной Арабской Республикой начались с того времени, когда я заявил о растущей угрозе коммунизма арабскому миру. Кроме того, я обнаружил значительное сходство между тактикой, используемой против Иордании, и тактикой, применяемой коммунизмом во всем мире.

92. Ни для кого не является секретом, что политика Советского Союза состоит в том, чтобы поссорить друзей, отделить нацию от нации, с тем чтобы достичь своей цели — господства над всем миром. Объединенная Арабская Республика, стремясь установить господство над нашей частью мира, усвоила как часть своей политики «нейтрализма» некоторые методы страны, к которой она относится с излишней доверчивостью. Если Объединенная Арабская Республика достигнет успеха или в качестве нейтрального или в качестве открыто признанного союзника коммунистов, она уничтожит самые основные цели арабской нации.

93. Может быть, эти цели трудно будет понять тем, кто не принадлежит к нашему арабскому миру, возможно, потому, что мы не смогли ясно определить их для других, или, возможно, потому, что наши идеалы, которые еще не достигнуты нами в нашем мире, достигнутые другими в их мире, были ими забыты. Тем не менее мы совместными усилиями изложили наши идеи. Частично они были отражены в резолюции 1958 года [1237 (ES-III)], одобренной по предложению арабских государств, и в резолюции Арабской лиги, принятой на заседаниях в Штуре¹. Объединенная Арабская Республика принимала участие в выработке обеих резолюций, и обе эти резолюции постоянно нарушаются ею.

94. То, что я хочу сказать, заключается в следующем. Если, что следует из идеи создания Организации Объединенных Наций, наша надежда на достижение большей свободы, большего сотрудничества и того, что мы часто называем лучшим миром и даже борьбой за жизнь, заключается в верности взаимосогласованным отношениям друг с другом, то мы должны найти лучшие пути, чем те, которые мы имеем сейчас, чтобы быстро и эффективно создать общее мне-

ние против всякого государства, нарушающего эти согласованные взаимоотношения. Я не считаю, что в этой идее есть что-то новое, это всего-навсего идея управления с помощью закона, применяемая к действиям суверенных государств. Однако для меня, главы небольшой страны, испытывающей значительное давление извне, это — идея, которая заслуживает повторного напоминания в данный момент, ибо я считаю, что при успешном применении этой идеи вопрос о существовании и прогрессе моей страны и многих других малых стран будет в конечном итоге решен.

95. Организация Объединенных Наций является единственным органом, который в состоянии успешно применить эту идею, и если она не сможет в общем справиться с этой обязанностью, то малые государства будут вынуждены решать свои проблемы по-своему. Это было бы самым худшим возвратом к тому миру, где «сила дает право», к миру, с которым мы так долго боролись, чтобы оставить его позади.

96. Прежде чем я перейду к вопросам Алжира и Палестины, я хотел бы сказать еще одно слово об Объединенной Арабской Республике. Несмотря на то что Иордания определенно приветствовала бы поддержку Организации Объединенных Наций в отношении ее позиции, которая, как она считает, будет исходить из принципов, на которых должен основываться прогресс в деле установления лучших отношений между государствами, она не ожидает и не требует какого-то особого или немедленного отклика со стороны Организации Объединенных Наций на сказанное мною. Если мы в результате коллективных усилий сможем выработать и провести в жизнь лучшие методы, чем те, которые мы имеем сейчас, чтобы обеспечивать неприкосновенность малых государств и тем самым гарантировать им возможность улучшить их судьбу, не опасаясь вмешательства извне, то я считаю, что мы добьемся прогресса. Если то, что я сказал, будет содействовать этой цели, то об этом стоило сказать.

97. Трагическое положение в Алжире остается серьезным; по некоторым признакам оно может стать еще серьезнее. И в этом случае проблема заключается в том, что народу Алжира отказывают в праве самому определять свое будущее. В этом самая суть свободы. Организация Объединенных Наций не может больше занимать в этом вопросе пассивную позицию, как это было в отношении Кореи или Венгрии.

98. Эта проблема еще более серьезна в том отношении, что одной из ее сторон является член свободного мира. Призыв к Франции придерживаться того, что она, по-видимому, игнорировала, — своей собственной традиции свободы, свободы и равенства, — должен быть не менее решительным, вследствие того что она является членом свободного мира; на самом деле вследствие этого он должен быть более решительным.

¹ Совещание министров иностранных дел арабских государств, состоявшееся в Штуре, Ливан, с 22 по 28 августа 1960 года.

99. Нет сомнения в том, что подавляющее большинство французского народа искренне желает, чтобы нашим алжирским братьям предоставили возможность самим решать свое будущее. Может быть, своими действиями французское правительство вскоре подтвердит ту же веру и предоставит алжирцам право на самоопределение, обещанное президентом Франции. Такими действиями Франция вновь займет свое место среди государств, которые будут бороться за свободу. Никогда не будет лучшего мира, если принципы и впредь будут компрометироваться. Мы должны положить конец бесполезному кровопролитию. Было совершенно достаточно несправедливостей, и путь игнорирования и повторения их в будущем — это опасный путь. Народ Алжира имеет право на самоопределение.

100. Третья из трех проблем на Среднем Востоке — Палестина. Мир, по-видимому, слишком долго постыдно закрывал глаза на трагедию человечества, такую серьезную по своему значению, заключающуюся в том, что более миллиона палестинских арабов живут в течение двенадцати лет, игнорируемые миром, который все еще не предпринял серьезной попытки помочь им вернуть самое существенное и святое право в жизни — свое человеческое достоинство.

101. Первоначальная неудачная попытка Организации Объединенных Наций предоставить народу право на самоопределение в 1947 году, к сожалению, оставила положение неурегулированным. У всякого справедливого и беспристрастного наблюдателя не возникает вопроса о том, что с арабским народом Палестины поступили несправедливо при разделе Палестины и последующем создании государства Израиль. Тогда это было неправильным в моральном отношении и несправедливым — в политическом. Сегодня положение несколько не изменилось. Мир слишком склонен к тому, чтобы принимать «совершившийся факт» в качестве основы для политики.

102. Иордания, которая вынесла на себе основную тяжесть палестинской проблемы, стоит в первых рядах тех, кто требует, чтобы права палестинцев были обязательно возвращены им. Как хорошо знают все присутствующие здесь, все еще имеют силу различные резолюции, такие как резолюция 1948 года [194(III)] и 1959 года [1456(XIV)]. Однако ничего не было сделано для того, чтобы убедить Израиль соблюдать эти резолюции. И в данном случае Организация Объединенных Наций должна навязать свою волю члену Организации, который отказывается выполнять ее решения. Без достойного справедливого разрешения палестинской трагедии и полного восстановления прав арабского народа Палестины на Среднем Востоке нельзя добиться настоящего мира.

103. Я уже говорил раньше, что мы в Иордании не занимаем нейтральной позиции между истиной и заблуждением в нашей вере в бога, а я молю, чтобы бог, в которого мы верим, ниспо-

слал на эту Генеральную Ассамблею свое благословение, чтобы мы могли в нем черпать мужество для мудрого и безбоязненного решения вопросов, стоящих перед нами.

104. Г-н НЕРУ (премьер-министр Индии) (*говорит по-английски*): Я новичок на заседаниях Генеральной Ассамблеи и не знаком с ее порядками и обычаями. Поэтому я прошу Председателя и членов Ассамблеи снисхождения к моим словам.

105. Я с большим вниманием и уважением выслушал многие произнесенные здесь речи и порой ощущал, что на меня дует ледяной ветер холодной войны. Приехав из жаркой страны, я временами дрожал от этих холодных порывов.

106. Когда я сижу в зале этой Ассамблеи, на память мне приходят старые события. В роковое лето 1938 года я присутствовал на заседании Лиги Наций в Женеве. Тогда Гитлер продвигался вперед и угрожал войной; во многих частях Европы проводилась мобилизация и слышалась тяжелая поступь солдат. Но Лигу Наций, казалось, ничуть не беспокоила нависшая угроза войны, и она обсуждала всевозможные вопросы, но только не самый важный вопрос дня.

107. Тогда война не началась. Она обрушилась на мир годом позже со всей ее оглушающей и разрушительной силой. После многих лет кровавой бойни война окончилась, и страшные испытания дней Хиросимы и Нагасаки принесли нам новый век — атомный век. Сразу после этих ужасов люди обратились к мыслям о мире, горячо желая положить конец войне вообще.

108. Организация Объединенных Наций родилась под знаком высоких идей, воплощенных в благородных словах Устава. Это был именно такой идеализм. Однако в то время существовало также и понимание реального положения, сложившегося в послевоенном мире, и, исходя из этого, структурой Организации была предусмотрена возможность уравнивать определенные противоречивые стремления. Были предусмотрены постоянные члены Совета Безопасности и положение о единогласии великих держав. Все это было не очень логично, однако это отражало сложившееся тогда в мире положение, и поэтому мы согласились с этим. В то время многие большие районы в Азии и еще большие в Африке не были представлены в Организации Объединенных Наций, поскольку они находились под колониальным господством. С тех пор колониальная часть мира значительно сократилась, и мы приветствуем здесь представителей многих стран Африки, добившихся своей свободы. Организация Объединенных Наций становится все более представительной, но мы должны помнить, что даже сейчас в ней представлены не все государства.

109. В некоторых частях света колониализм все еще имеет сильные позиции, а расизм и расовое господство все еще широко распространены в Африке.

110. За эти минувшие пятнадцать лет Организацию Объединенных Наций часто критиковали за ее структуру и за некоторые стороны ее деятельности. Эта критика часто была в какой-то мере обоснованной, но если смотреть на этот вопрос шире, то, я думаю, мы можем определенно сказать, что Организация Объединенных Наций вполне оправдала свое существование и неоднократно предупреждала возможность перерастания периодически возникавших кризисов в войну. Она сыграла большую роль, и сейчас даже несколько трудно представить себе наш беспокойный мир без Организации Объединенных Наций. Если у нее и есть недостатки, то они коренятся в самом международном положении, которое она неизбежно отражает. Если бы сейчас не было Организации Объединенных Наций, то нашей первой задачей было бы создать нечто в этом роде. Поэтому я хотел бы отдать должное деятельности Организации Объединенных Наций в целом, хотя и мог бы критиковать некоторые недостатки в ее деятельности, наблюдающиеся время от времени.

111. Вначале структура Организации Объединенных Наций отвечала интересам стран Европы и Америки. Нам казалось, что это несправедливо по отношению к странам Азии и Африки, но мы понимали трудности положения и не настаивали на каких-либо изменениях. С ростом Организации Объединенных Наций и с вступлением в нее новых стран равновесие в ее структуре еще более нарушено. Даже при таком положении мы хотим продвигаться вперед медленно и согласованно и не настаивать ни на каких изменениях, которые потребовали бы немедленного пересмотра Устава и вызвали бы ожесточенные споры. К сожалению, мы живем в разобщенном мире, который постоянно вступает в противоречие с основными положениями Организации Объединенных Наций. Нам нужно с этим мириться и стараться все время продвигаться вперед к осуществлению идеи полного сотрудничества между странами. Это сотрудничество не означает и не должно означать господства одной страны над другой, никакого принуждения или насилия, чтобы заставить одну страну присоединиться к другой. У каждой страны есть чем поделиться с другими странами и что взять у них. Принуждение подвергает опасности не только свободу страны, но от этого страдает ее развитие.

112. Мы вынуждены признать, что мир очень разнообразен и что это разнообразие имеет положительное значение и его следует поощрять, с тем чтобы каждая страна могла развиваться, а ее творческий стимул мог полностью воплотиться в соответствии с ее собственным гением.

113. Сотни и тысячи лет истории распределили нас в соответствующих странах, и наши корни уходят глубоко в землю. Если эти корни вырвать, то мы завянем, но если они будут сильными, а мы откроем доступ ветру дуть со всех четырех сторон, то они дадут ветви, цветы и плоды.

114. Многие выступавшие с этой трибуны делали обзор международного положения и говорили по целому ряду проблем. Я хотел бы сконцентрировать свое внимание на том, что я считаю самой основной проблемой. Если возникнет необходимость, то мы, с разрешения Председателя, можем выступить позднее по другим проблемам. Естественно, что я думаю о проблемах, стоящих перед моей страной, и наше самое сильное желание заключается в том, чтобы развиваться и положить конец нищете и низкому уровню жизни, который является проклятием для сотен миллионов нашего народа. Мы так же, как и другие слаборазвитые страны, трудимся во имя осуществления этой цели.

115. Находясь в этом огромном и поражающем воображение городе Нью-Йорке, обладающем всеми достижениями современной науки и техники, созданными человеческими усилиями, я часто мысленно возвращаюсь к нашим деревням в Индии и моим соотечественникам, которые там живут. У нас нет желания копировать какую-либо другую страну или состязаться с какой-либо страной, но мы полны твердой решимости повысить уровень жизни нашего народа и дать ему возможность жить хорошей жизнью. Хотя это занимает наши умы, я не собираюсь говорить с вами сейчас по этому вопросу, потому что есть кое-что другое, имеющее еще большее значение. Это — мир.

116. Без мира все наши мечты исчезают и рассыпаются в прах. Устав Организации Объединенных Наций заявляет о нашей решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека... и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи».

117. Основная цель Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы создать мир без войны, мир, основанный на сотрудничестве государств и народов. Это не просто мир, где война находится под контролем с целью создания равновесия в вооруженных силах. Это гораздо сложнее. Это мир, где устранены основные причины войны и где созданы социальные системы, которые содействуют мирному сотрудничеству как внутри страны, так и между странами.

118. В преамбуле устава ЮНЕСКО говорится, что война начинается в умах людей. Это в основном правильно, и в конечном итоге нам необходимо изменить наш образ мыслей и избавиться от страха и опасений, ненависти и подозрений.

119. Разоружение является частью этого процесса, ибо оно создает атмосферу, благоприятную для сотрудничества. Но это лишь один шаг к нашей цели, часть больших усилий, направленных на то, чтобы избавить мир от войны и устранить причины войны. Однако при данном положении разоружение приобретает совершенно особое значение для всех нас, преобладая над всеми другими проблемами. Но мы всегда должны пом-

нить о том, что даже при решении проблемы разоружения мы не должны упускать из виду нашей более важной цели.

120. Переговоры о разоружении велись на протяжении многих лет, и к настоящему времени, несомненно, был достигнут некоторый прогресс в отношении планов и предложений. Однако мы все еще видим, что гонка вооружений продолжается и не прекращаются усилия с целью создать еще более мощные средства уничтожения. Над миром нависла тень страха и ненависти. Если бы даже небольшая часть этих усилий была направлена на поиски путей к миру, то, возможно, проблема разоружения была бы к настоящему времени решена. Кроме моральной необходимости в мире, всякие практические соображения приводят нас к этому выводу, ибо, как всем известно, сейчас, в этот атомный век, нужно делать выбор между полным уничтожением и гибелью цивилизации и каким-либо путем к мирному сосуществованию между странами. Среднего пути нет.

121. В мире очень много государств и народов, отличающихся своими идеями и стремлениями и своим экономическим развитием. Все они желают мира и прогресса для своих народов, и все-таки многие из них боятся друг друга и поэтому не могут сосредоточиться на поисках путей к миру. Мы должны признать это разнообразие мнений и целей, существующих в мире, и не стремиться к тому, чтобы заставлять или принуждать других действовать именно так, как мы считаем нужным. В данный момент наблюдаются попытки принуждения, существуют страх и конфликты, сеются семена войны. Такова основная философия, лежащая в основе попытки избежать военных или других насильственных методов, направленных на разрешение проблем. В этом состоит основная причина, которая вынуждает эти страны, которые называются «не принадлежащими к блокам», избегать военных пактов.

122. В таком случае, если война есть нечто отвратительное, если это самое страшное преступление, которого следует избегать и с которым следует бороться, то мы должны соответствующим образом формировать наше сознание и свою политику и не должны из-за наших опасений колебаться предпринимать дальнейшие шаги. Возможно, в этом есть риск, но еще больший риск было бы дать возможность развиваться и дальше нынешней опасной тенденции. Чтобы добиться мира, мы должны попытаться создать обстановку мира и терпимости и избегать слов и действий, которые могут увеличить страх и ненависть.

123. Невозможно добиться полного разоружения в один прием, хотя каждый шаг должен быть направлен к этой цели. Уже многое сделано во время этих переговоров о разоружении, но время идет и мы не имеем права играть с этим или медлить с рассмотрением этого вопроса. Сейчас это поистине основной долг Организации Объединенных Наций, и если она его не выполнит, то это будет означать, что Организация Объединен-

ных Наций оказалась не в состоянии добиться своей главной цели.

124. Мы живем в эпоху великих революционных изменений, вызванных достижениями науки и техники. В этом заключены и надежды всего мира, и опасность внезапной гибели. Из-за этих достижений время, которым мы располагаем, чтобы поставить под контроль силы разрушения, чрезвычайно ограничено. Если в ближайшие три-четыре года не будет достигнуто и осуществлено соглашение об эффективном разоружении, то, возможно, будет уже слишком поздно и все люди доброй воли всего мира не смогут остановить движение к гибели. Поэтому мы не имеем права мешкать и откладывать рассмотрение этой жизненно важной проблемы.

125. При нынешнем положении ключ к войне и миру находится в руках двух великих государств — Соединенных Штатов и Советского Союза. На них лежит огромная ответственность. Но этот вопрос войны и мира касается каждой страны, большой или малой, и поэтому каждая страна должна нести свою долю ответственности и работать в этом направлении.

126. Легко критиковать действия или бездействие той или иной страны; но такая критика не очень-то нам помогает; она только усиливает напряженность и страх, и страны занимают твердые позиции, которые трудно заставить их изменить. Проблемы, стоящие перед миром, являются слишком важным, чтобы их решение предоставлять лишь немногим странам или чтобы оно зависело от личных симпатий или неприязни. Для того чтобы эффективно решать эти важные вопросы, мы должны широко и беспристрастно рассмотреть их. Только вся Организация Объединенных Наций в целом может в конечном итоге решить эту проблему.

127. Поэтому одновременно с тем, что все усилия, направленные на разоружение, должны приветствоваться, Организация Объединенных Наций должна принимать самое непосредственное в них участие. Проблема разоружения обсуждалась на различных уровнях. Существует вопрос о всеобщем разоружении и вопрос о прекращении испытаний ядерного и термоядерного оружия. Что касается прекращения испытаний, то происходящее в Женеве совещание² добилось значительного прогресса. В самом деле, там, по видимому, было достигнуто соглашение по многим основным вопросам и нужно лишь еще одно небольшое усилие, чтобы это соглашение было полным. Я считаю, что окончательного соглашения по этому вопросу следует добиться как можно скорее. Строго говоря, это не разоружение, но несомненно, что всякое подобное соглашение принесет значительное облегчение всему миру.

128. Разоружение должно предусматривать запрещение производства, накопления и применения оружия массового уничтожения, а также постепенное ограничение вооружений обычного ти-

² Совещание по прекращению испытаний ядерного оружия. Совещание начало свою работу 31 октября 1958 года.

па. Следует помнить, что уже найдено очень много общего, и различные предложения, внесенные различными странами, указывают на эту общую основу; но некоторые важные вопросы до сих пор не решены. В основе всего этого лежит страх перед внезапным нападением и перед тем, что в процессе разоружения та или иная страна станет сильнее, чем другая. Признано, что разоружение должно проводиться такими этапами, которые позволили бы повсюду сохранить равновесие в вооруженных силах. Только на этой основе можно добиться успеха и преодолеть все более распространяющееся чувство страха.

129. Спорят о том, что чему должно предшествовать: разоружение контролю или контроль разоружению. Это странный спор, поскольку совершенно ясно, что разоружение без контроля неосуществимо. Еще более ясно, что контроль без разоружения не имеет смысла. Вся идея о контроле появилась только благодаря разоружению. Я надеюсь, что никто не предлагает ввести контроль над существующим вооружением и таким образом увековечить это вооружение. Поэтому необходимо как следует уяснить, что разоружение и система контроля должны идти вместе и ни то, ни другое не должно рассматриваться отдельно. Мне кажется очень странным, что великие державы могут спорить о приоритете в этом вопросе и выдвигать его в качестве основания для нежелания идти дальше. Поэтому оба вопроса необходимо рассматривать одновременно как составные части одной проблемы.

130. Успеха нельзя добиться сразу. Но, как мне кажется, очень важно, чтобы не было перерыва, чтобы мы не прекращали своих усилий в деле решения этой проблемы. Если будет сделан такой перерыв, то это приведет к быстрому ухудшению существующего положения, и начать все сначала будет гораздо труднее.

131. Было выдвинуто предложение (А/С.1/L.251) передать этот вопрос о разоружении группе экспертов. Против этого ничего нельзя возразить, но в действительности эксперты уже обсуждали этот вопрос в течение многих лет и мы можем воспользоваться их мнениями. Во всяком случае передача вопроса в комитет экспертов не должна вести к какой-либо отсрочке рассмотрения главной проблемы. Всякая такая проволочка была бы губительной. Возможно, пока комиссии Организации Объединенных Наций или другие комитеты рассматривают основные проблемы, экспертам можно будет передать на рассмотрение какой-либо особенно специальный аспект. Важно, что в настоящий момент Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы в ее распоряжении имелся соответствующий орган для содействия разоружению и чтобы этот орган работал постоянно с самого начала.

132. Несомненно, что существует страх перед внезапным нападением или случайными инцидентами, ведущими к опасным последствиям. Это само по себе является отражением атмосферы

холодной войны, в которой, к сожалению, мы живем. Самый лучший способ уничтожить этот страх — это уменьшить международную напряженность и создать атмосферу, при которой было бы очень трудно осуществить какое-либо внезапное нападение. При таких обстоятельствах даже отдельные инциденты могут не привести к окончательному кризису.

133. Кроме того, следует принять другие меры, которые могут быть сочтены необходимыми для предотвращения внезапного нападения. Таким образом, если будет достигнуто соглашение о прекращении ядерных испытаний, об уничтожении средств доставки, опасность внезапного нападения сразу значительно уменьшится.

134. Хотя разоружение является самой важной и неотложной проблемой, стоящей перед Организацией Объединенных Наций, и вопросом, не терпящим отлагательства, мы сталкиваемся сегодня с таким положением в Африке, в Конго (Леопольдвиль), которое заставило Организацию Объединенных Наций взять на себя еще одну тяжелую и необычную обязанность. Я уверен, что все присутствующие горячо приветствуют установление независимости во многих частях Африки, которую обрели многие африканские народы, на протяжении веков испытывавшие невыразимые страдания. Мы вполне можем видеть, что Организация Объединенных Наций проявила свою готовность помочь им различными путями.

135. Есть три аспекта этих африканских проблем. Во-первых, полное претворение в жизнь достигнутой независимости и свободы. Во-вторых, освобождение тех стран Африки, которые все еще находятся под колониальным господством. Это стало самой неотложной задачей. В настоящее время некоторые из этих стран почти совсем отрезаны от внешнего мира и оттуда даже не разрешается передавать информацию. Из тех сведений, которыми мы располагаем, мы видим, что судьба народов этих стран еще хуже, чем известная нам судьба народов в остальных странах Африки. В-третьих, существует проблема некоторых стран Африки, считающихся независимыми, но где свободой пользуется только меньшинство, а подавляющее большинство лишено ее и в действительности испытывает гнет в политическом, социальном и расовом отношении в нарушение всех принципов Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Нельзя больше терпеть расизм и теорию высшей расы, призванной господствовать над другими, что может привести только к крупным расовым конфликтам.

136. Недавние события в Африке показали, насколько опасна проволочка. Нельзя больше сохранять колониальное господство ни в одной из этих стран, и я думаю, что долг и основная обязанность Организации Объединенных Наций заключаются в том, чтобы ускорить предоставление этой свободы. Весь африканский континент охвачен колоссальным брожением. Это надо при-

знать, учесть и проявить предусмотрительность и мудрость.

137. Проблема Республики Конго привлекла наше особое внимание и возложила на Организацию Объединенных Наций тяжелую ответственность. Первое, что поражает каждого, это полное банкротство колониальной системы, оставившей Конго в его нынешнем состоянии. В результате длительного колониального господства огромные богатства были изъяты из этой страны для обогащения колониальной державы, в то время как народ этой страны оставался нищим и отсталым.

138. Какова роль Организации Объединенных Наций в Конго? Положение там сложное и часто меняющееся, и не всегда легко понять, что там происходит. Предоставлена полная свобода силам разрушения, и их поддерживают люди, не желающие добра молодому независимому государству. Некоторые сторонники старого колониализма все еще стремятся к достижению этой цели. По-видимому, еще много тысяч бельгийцев, включая военнотружеников, находятся в Конго, и в частности в провинции Катанга. Учитывая прошлую колониальную историю, это особенно прискорбно, и это, по-видимому, следует рассматривать как продолжение оккупации, как бы это ни называли. Кроме того, это содействует распаду государства. Мы должны понять, что важно сохранить целостность Конго, ибо, если государство развалится, это неизбежно приведет к внутренней гражданской войне в широких масштабах. Мир в Конго возможен только на основе целостности государства. Иностранные державы должны особенно избегать такого вмешательства во внутренние дела и поощрения одной группировки против другой.

139. Роль Организации Объединенных Наций — это роль посредника, она должна способствовать примирению и помогать должному функционированию центрального правительства. Оказание помощи экономическому развитию Конго — это также колоссальная и долгосрочная проблема. Хорошо ли, плохо ли, но сам народ Конго в конечном итоге должен обеспечить себе руководство. Руководство нельзя навязать, и всякая попытка сделать это приведет к конфликту. Организация Объединенных Наций, безусловно, не может действовать всегда в роли полицейского, и никакие внешние силы не должны вмешиваться. Сейчас в Конго есть выборный парламент, хотя он, по-видимому, не функционирует. Я думаю, что Организация Объединенных Наций должна помочь этому парламенту собраться и начать выполнять свои функции, с тем чтобы его решения помогли народу самому справиться с проблемами Конго. Решения должны исходить от парламента, как от представительного органа народа Конго, а не от других. Само по себе выполнение парламентом своих функций, возможно, приведет к устранению внутренних разногласий. Я надеюсь, что в скором времени Конго сможет занять свое место в Ассамблее Организации Объединенных Наций.

140. Совет Безопасности неоднократно подчеркивал, что бельгийский военный персонал должен покинуть Конго. Все эти решения, по-видимому, не были полностью проведены в жизнь. Это весьма нежелательно. Исходя из прошлой истории, так же как и из нынешних условий, мне представляется весьма важным, чтобы весь военный и полувойсковой персонал Бельгии покинул Конго. Генеральная Ассамблея, возможно, обсудит вопрос об отправке делегации в Конго, чтобы выявить, какие иностранные войска или другой персонал, помимо посланных от имени Организации Объединенных Наций, все еще находятся там и в какой степени они вмешиваются в местные дела.

141. Недавно чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи рассмотрела положение в Конго и сделала ряд предложений. Я думаю, что резолюция [1474 (ES-IV)], принятая чрезвычайной специальной сессией, правильно указала на большие возможности в решении этой проблемы и что основные принципы, изложенные в ней, должны быть выполнены.

142. Положение в Конго подчеркивает возрастающие обязанности Организации Объединенных Наций. Туда не только были отправлены вооруженные силы, но, кроме того, проблема развития огромной страны стала отчасти обязанностью Организации Объединенных Наций. От этой ответственности нельзя уклоняться, и, возможно, следует обсудить, как лучше всего ее выполнить.

143. Необходимо помнить о двух аспектах: общую политику в этих серьезных вопросах должна определять Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности. Что же касается выполнения каких-либо мероприятий, то было нежелательно ослаблять исполнительный орган в тот момент, когда должны приниматься многочисленные и быстрые решения. Это означало бы отказ от ответственности, взятой на себя Организацией Объединенных Наций. Если исполнительный орган сам по себе будет расколот и будет действовать в различных направлениях, он не сможет функционировать быстро и соответствующим образом. Поэтому исполнительному органу следует дать право действовать в рамках полученных им директив. В то же время исполнительный орган должен все время помнить о влиянии различных сил в мире, ибо мы должны понять, что, к сожалению, мы живем в таком мире, где много сил тянут в разных направлениях. Генеральный Секретарь, возможно, хорошенько подумает над тем, какие организационные шаги следует предпринять, чтобы должным образом справиться с этим новым положением. Было внесено предложение произвести некоторые структурные изменения в Организации Объединенных Наций. Вероятно, некоторые изменения были бы желательны, как я указал выше, ввиду появления многих независимых стран в Азии и Африке. Однако всякая попытка произвести эти структурные перемены при теперешних обстоятельствах путем изменения Устава возбудит, по-видимому, много

спорных вопросов и, таким образом, значительно увеличит наши трудности.

144. Мы должны иметь возможность даже в рамках Устава приспособить аппарат Организации Объединенных Наций к тому, чтобы он мог справляться с ситуациями по мере их возникновения, в особенности вследствие увеличения круга обязанностей Организации Объединенных Наций.

145. Если, как я серьезно надеюсь, будет достигнут успех в вопросе разоружения, то на Организацию Объединенных Наций будет возложена огромная ответственность еще в одной области. Надо будет тщательно обсудить, как нужно выполнять эту ответственность. Может быть, эту задачу следовало бы поручить нескольким специальным комиссиям, действующим совместно под руководством Организации Объединенных Наций.

146. Я говорил о положении в Африке и Конго, как о вопросах, требующих от нас немедленного разрешения, но я хотел бы определенно заявить, что ни этот безотлагательный вопрос, ни какой-либо другой не должны задерживать рассмотрение того вопроса, который я считаю самым важным вопросом, стоящим перед всем миром, то есть проблемы разоружения.

147. Я не собираюсь касаться здесь многих других вопросов, но ввиду спора, продолжающегося до настоящего времени в Генеральной Ассамблее, я хотел бы коротко остановиться на должном представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. На протяжении ряда лет Индия ставила этот вопрос перед Организацией Объединенных Наций, так как мы думали, что не только неправильно оставлять эту великую и могущественную страну не представленной в Организации, но, кроме того, это оказывает отрицательное влияние на все мировые проблемы, в частности на проблему разоружения.

148. Мы считаем, что в Организации Объединенных Наций должны быть представлены все страны. На этой сессии мы приветствовали много новых стран. Кажется очень странным, что приводятся какие-то доводы, с тем чтобы не допустить Китай и отдать место, предназначенное Китаю, тем, кто, конечно, не представляет и не может представлять Китай.

149. Хорошо известно, что мы, Индия, вступили в спор с правительством Китайской Народной Республики из-за нашей границы и этот спор продолжается. Несмотря на этот спор, мы продолжаем считать, что соответствующее представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций необходимо, и, чем дольше это откладывается, тем больший урон мы наносим Организации Объединенных Наций и обсуждению важных проблем, стоящих перед нами. Дело не в том, нравится нам это или не нравится, а в том, чтобы сделать правильное и нужное дело.

150. В этой связи я хотел бы упомянуть еще одну страну, а именно Монголию. Если мы со-

вершенно правильно принимаем в Организацию Объединенных Наций так много стран, то почему Монголия должна остаться в стороне? Что она сделала плохого, какие она допустила нарушения Устава? Народ Монголии спокойный и миролюбивый народ, упорно стремящийся к прогрессу, и мне кажется абсолютно неправильным с принципиальной точки зрения не допускать его в эту великую Организацию.

151. Индия питает особые чувства к Монголии, поскольку наши отношения уходят в глубь веков, возникнув более 1500 лет назад. Даже сейчас имеется много свидетельств этих давнишних контактов и дружественных отношений между нашими двумя странами. Я настойчиво рекомендую принять Монголию в эту всемирную ассамблею государств.

152. Есть еще один вопрос, на котором я бы хотел остановиться. Этот вопрос об Алжире. Для многих из нас в Азии, так же как в Африке, а возможно, и в других районах, болезненно и мучительно наблюдать за этой продолжающейся трагедией мужественного народа, борющегося за свою свободу. Приводится много доводов и делаются ссылки на многочисленные трудности, однако основной факт состоит в том, что этот народ непрерывно в течение многих лет борется за свою независимость против значительно превосходящих сил, принося огромные жертвы. Раз или два казалось, что борьба может закончиться удовлетворительно для свободы, путем предоставления самоопределения, однако момент был упущен, и трагедия продолжалась. Я убежден, что каждая страна Азии и Африки и, я верю, многие страны других континентов также глубоко встревожены этим, и я хочу надеяться, что эта ужасная война скоро кончится, в результате принеся свободу алжирскому народу. Это неотложная проблема, которой Организация Объединенных Наций должна заняться, чтобы обеспечить скорейшее ее разрешение.

153. Два или три дня назад (880-е заседание) я представил от имени Ганы, Объединенной Арабской Республики, Индонезии, Югославии и Индии проект резолюции (A/4522) на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Этот проект прост, и, чтобы поддержать его, не потребуется много доводов. Он не стремится предпринять какой-либо вопрос и не ставит своей задачей оказать давление на какую-либо страну или отдельное лицо. В нем нет ничего циничного. Главная цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы избежать тупика в международных отношениях. Каждый сидящий здесь представитель знает, насколько неудовлетворительно это положение сегодня и как постепенно каждая дверь и каждое окно, которые могли быть использованы для обсуждения важных вопросов, постепенно закрываются и запираются на засов.

154. Как говорится в проекте резолюции, мы глубоко обеспокоены недавним ухудшением международных отношений, которое грозит всему миру серьезными последствиями. Не может

быть сомнений в том, что народы всего мира ждут, что Генеральная Ассамблея сделает какие-то шаги, чтобы помочь улучшить положение и ослабить международную напряженность. Если нынешняя сессия Ассамблеи окажется не в состоянии сделать такой шаг, все будут крайне разочарованы и мы не только будем оставаться в тупике, но возникнет движение в таком направлении, откуда будет все труднее повернуть назад.

155. Генеральная Ассамблея не может допустить, чтобы ее парализовали в вопросе, имеющем такое важное значение. Ответственность за этот тупик ложится на всех нас, но в нынешних условиях в мире очень многое зависит от двух могущественных стран — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, и если бы они могли сделать хотя бы небольшой шаг, то мир вздохнул бы с облегчением. Мы не ожидаем, что в результате возобновления контактов между этими двумя великими странами, возможно, возникнет какое-то решение. Мы не преуменьшаем трудностей понимания всего этого, и, как следует поразмыслив над всеми этими вопросами, мы решили поделиться своими опасениями с данной Ассамблеей и внести это предложение, которое, несомненно, поможет ослабить напряженность.

156. Проект резолюции был внесен на рассмотрение данной сессии Генеральной Ассамблеи не с целью усилить уже существующие противоречия или поставить кого-либо в затруднительное положение. Он был внесен исключительно исходя из горячего стремления предпринять что-то крайне необходимое. Мы не можем встречаться здесь, на этой Ассамблее, и беспомощно сидеть, наблюдая за тем, как весь мир движется в направлении, которое может привести лишь к катастрофе.

157. Вчера вечером я получил от президента Соединенных Штатов письмо (А/4529), в котором он был столь любезен, что коснулся данного проекта резолюции. Я полагаю, что все другие соавторы данного проекта резолюции получили аналогичный ответ. Этот ответ был опубликован в печати, и я благодарен президенту за то, что он ответил нам сразу же после получения нашего послания. Хотя этот ответ не свидетельствует о том, что в ближайшем будущем могут иметь место контакты, которые мы рекомендовали, я хотел бы заявить перед Генеральной Ассамблеей, что президент не отклонил целиком эту идею.

158. Возможности для обсуждения еще имеются, и президент Соединенных Штатов заявил о своем большом стремлении содействовать ослаблению международной напряженности. Президент указал:

«Основные проблемы, стоящие сегодня на очереди в мире, вызваны не только расхождениями между Советским Союзом и Соединенными Штатами, и поэтому их невозможно разрешить на двусторонней основе,

Вопросы, которые тревожат мир в настоящее время, представляют непосредственный и жизненный интерес также и для других наций» (А/4529).

159. Могу ли я со всем уважением выразить свое полное согласие с тем, что сказал президент? Мы убеждены, что эти важные проблемы не могут быть урегулированы на двусторонней основе или даже группой стран. Они имеют непосредственное и важное значение для всего мира и для всех нас, собравшихся со всех четырех сторон света здесь, на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Именно поэтому некоторые из нас решились внести вышеуказанный проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Если бы вопрос касался только двух стран, тогда, может быть, нам не нужно было бы поднимать его здесь. Мы также не думаем, что одно возобновление контактов приведет к какому-то магическому решению. Такое решение проблем возможно лишь после длительных и напряженных усилий, в которых будут участвовать многие страны. Но мы думаем, что в настоящих условиях, когда наблюдается опасная тенденция, даже небольшая инициатива со стороны двух великих представителей двух великих стран могла бы изменить положение и означать поворот в событиях.

160. Удрученные усиливающейся озлобленностью и горечью в международных отношениях, мы стремились найти какой-то выход, с тем чтобы эти проблемы могли подвергнуться дальнейшему обсуждению. В нашем проекте резолюции мы не предлагаем никакого средства, никакого конкретного решения. Но мы считали и продолжаем считать, что Генеральная Ассамблея должна обсудить эту проблему и приложить все усилия, чтобы найти способ устранения вновь возникших барьеров.

161. Как правильно заявил президент Соединенных Штатов, значение этих вопросов таково, что оно выходит за рамки личных или официальных отношений между какими-либо двумя лицами. Речь идет о будущем человечества, и надо приложить все усилия, чтобы улучшить нынешнее положение. С таким намерением мы и внесли данный проект резолюции как часть усилий, которые должны быть сделаны, чтобы предоставить возможность не только для дальнейших консультаций между двумя выдающимися лицами, упоминаемыми в проекте резолюции, но и для мирового сообщества.

162. Я всемерно призываю Генеральную Ассамблею единодушно и незамедлительно принять этот проект резолюции и порячо надеюсь на это. В этом мире, окутанном туманом холодной войны и страдающем от ее результатов, в мире, полном проблем, ждущих своего скорейшего решения, я осмеливаюсь присоединить свой голос к этому призыву. Я все же верю, что огромное большинство народов всех стран хочет, чтобы мы трудились на пользу мира и добились

успеха. Независимо от того, представляем ли мы большие или малые страны, мы должны решать большие вопросы, вопросы, имеющие жизненное значение для будущего человечества. Все остальное имеет меньшее значение, чем этот основной вопрос. Я абсолютно уверен, что мы никогда не решим этого вопроса путем войны или той психологии, которая предусматривает войну и готовит ее. Я одинаково уверен в том, что, если мы ставим правильные цели, мы должны использовать правильные средства. Добро не может быть порождено злом. Именно этому нас учил наш великий вождь Ганди и, хотя мы в Индии во многом не следовали его призывам,

кое-что из его заветов все еще сохраняется в наших умах и сердцах.

163. Много веков назад великий сын Индии Будда говорил, что единственная подлинная победа — это победа, в которой все в равной степени являются победителями и нет побежденных. В нынешнем мире это единственная действительная победа. Любой другой путь приведет к катастрофе. Вот почему я хотел бы, чтобы Генеральная Ассамблея все время видела перед собой подлинную победу мира, в которой все были бы победителями, и стремилась бы добиться ее.

Заседание закрывается в 0 час. 45 мин.